

**История Льва Дьякона
Калойскаго и другие
сочинения византийских
писателей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И90

И90 История Льва Дьякона Калойского и другие сочинения византийских писателей / – М.: Книга по Требованию, 2018. – 216 с.

ISBN 978-5-518-02099-3

История Льва Дьякона Калойского: и другие сочинения византийских писателей, переведенные с греческого на Русский язык

ISBN 978-5-518-02099-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1. Чишашель, видя шеперь шолько выходящую въ свѣтъ Исторію Льва Діакона, давно уже мною обѣщанную, удивился: но, узнавши причину замедленія, онъ извинишь меня и припомъ еще болѣе будешь благодаришь знаменшаго вельможу, коего щедрость помогла мнѣ исполнить мое намѣреніе. И шакъ прежде всего скажу, по какому случаю сей писашель, давно уже мною оставленный, шеперь издаешся въ свѣтъ, попомъ о его жизни, о моемъ мнѣніи въ разсужденіи его познаній, слога и исторической вѣрности, послѣ шого о военныхъ правилахъ Никифора Фоки, объ ошрывкахъ Іоанна Елифанійскаго и Монаха Θεодосія и наконецъ объ историческихъ моихъ примѣчаніяхъ и о самомъ изданіи.

2. Вспуливши въ Корол. Библіотеку и осмошрѣвши ее совершенно, я удосшовѣрлся, что и послѣ шрудовъ Гоара (Goar), Россина (Rosinus), Дюканжа (Ducangius) и Комбефизія (Combesius), извлекашаго изъ забвенія разные древніе памяшники, можно много еще почерпать изъ неѣ, какъ изъ неизсякаемаго источника, для дополненія собранія Визаншійскихъ писашелей. Особенно два Историка сохранились шамъ въ цѣлости, Левъ Діаконъ и Михаилъ Пселлъ, коихъ изданіе, давно ожидаемое учеными, было уже начашо, но не кончено. Комбефизій, по свидѣтельству Гарлезія (Harles. Biblioth. Graec. VII. 684. C.), имѣвшій намѣреніе издашь въ свѣтъ Греческихъ особенно Церковныхъ и Визаншійскихъ писашелей, получивши свѣденіе о

Львъ и Пселлъ, при разсматриваніи Корол. Библіотеки, пригошовилъ ихъ изданіе. Но въ 1679 году онъ скончался; — и изъ обѣщанныхъ имъ двухъ томовъ *Византійскаго долоненія* (Auctarii Byzant.) и перваго не успѣлъ оппечатать. Сей томъ, содержащій въ себѣ писателей, слѣдующихъ за Теофаомъ, п. е. Конспаншина Багрянороднаго о жизни Василія, неизвѣснаго (безымяннаго) продолжателя Теофаова, Іоанна Каменіаша, Георгія монаха и другихъ, вышелъ въ свѣтъ изъ Корол. Типографіи уже спустя шесть лѣтъ послѣ смерти его 1685 г., подъ надзоромъ Севастіана Мабре-Крамонза. Спустя почти шрицать лѣтъ; поручено было Михайлу Лекіену (Le Quien), по запискамъ Комбефизія изгшовиши изданіе втораго тома, заключающаго въ себѣ Льва Діакона и Пселла (Vid. Echard. Scriptogr. ordinis Praedicator. II. 684. С.). Онъ немедленно прислушилъ къ дѣлу и началъ уже печатать Льва Діакона въ Корол. Типографіи (Vid. Le Quien Orient. Christian. I. 255. Д.); но начавшаяся въ то время война за Испанское наслѣдство остановила, какъ говоритъ Ехардъ (II. 684. С.), его предпріятіе. Такимъ образомъ и труды Комбефизія и намѣреніе Лекіена, умершаго въ 1733 г., были безуспѣшны. Удивительно, что и оппечатанные имъ листы совершенно пропали. Желая ошыскать ошатпки сего изданія, я разспрашивалъ Агеншвовъ Корол. Типографіи, ошыныхъ въ своемъ дѣлѣ и при томъ ведущихъ вѣрныя записки всѣмъ печатаннымъ у нихъ книгамъ; но ничего не могъ ошъ нихъ узнать. По сему я думаю, что всѣ сіи экземпляры или нарочно, или особеннымъ какимъ ишбудъ случаемъ были ишцреблены совершенно.

3. Комбефизій оставилъ послѣ себя полный, какъ кажется, Латинскій переводъ Льва и Пселліа и многіе другіе

начатые труды свои. Всѣ разхищенныя по смерти его записки исчезли, кромѣ упомянушаго выше перевода, хранившася долгое время, какъ извѣстно, въ Парижѣ, въ домѣ Доминиканцевъ, на улицѣ Св. Гонората, гдѣ онъ скончался. Многимъ ученымъ доставлены были экземпляры сего перевода; ошъ чего различные писатели не только упоминали о Львѣ Діаконѣ въ своихъ сочиненіяхъ, но и выписывали изъ него мѣстами, какъ шо: Бадурій (Imper. Oriental. II. 465. С. 480. D. 481. В. 726. А. 728. D.), Дюканжъ въ своемъ Глоссаріи (Glossarium) и въ примѣчаніяхъ на Зонара (II. 99. D. 103. С. 105. D. 107. А. D.), а болѣе всѣхъ Пагіи (Franc. Pagi, Critic. in Annot. Baronii. III. 873. D.), который самъ говоритъ, что онъ списалъ оттуда нѣкоторыя главы для объясненія изтекающаго X. столѣтія. Конецъ прешняго тома его Кришки (Criticor. in Annot. Baron. 873. D. 875. А. 876. А.) и начало четвертаго (3. В—39. А.) состоить изъ ошрынковъ Діаконовой Исторіи. Отсюда заимствовалъ и мѣстами выписывалъ также и Шлѣцеръ въ Несторѣ (Russische Annot. in ihrer Grund Sprache u. s. w. V. 125. А—177. А.). Переводъ Комбефизія хранился, кажется, въ цѣлости до Французской революціи, бывшей въ концѣ прешедшаго столѣтія. Сія ужасная буря, изгнавшая изъ общества многихъ славныхъ ученыхъ людей, разсыла въ мѣстѣ съ прочими произведеніями ума и труды Комбефизіевы. Впрочемъ, даже и во время опустошенія Доминиканскихъ книгохранилищъ и разхищенія книгъ по разнымъ Библиотекамъ, ничего не слышно было ни о запискахъ Комбефизія, ни о его переводѣ Льва и Пселла.

4. И такъ, предпринимая изданіе Льва Діакона, я долженъ былъ вновь перевести его, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, находящихся въ Пагіевой Кришкѣ. Окончивъ переводъ, я

VIII

собралъ все нужное для объясненія сего писателя. Приготовивъ все къ печатанію, я увидѣлъ, что мое сословіе недостаточно для предпринимаемаго изданія. Сверхъ того я чрезвычайно былъ занятъ въ то время въ Корол. Библиотеку описаніемъ Греческихъ рукописей, недавно полученныхъ изъ Италіи, по примѣру Бандинія и Ламбеція, изъ коихъ первый описалъ Флорентинскіе, второй Венскіе манускрипты. По сему, желая только узнать сужденіе ученыхъ людей о Львѣ Діаконѣ, я рѣшился издашь, въ видѣ опыта, переводъ шестой его книги въ Том. VIII. *Извлеченій изъ рукописей Корол. Библиотеки* (Notices et Extraits des Mss. de la Biblioth. du Roi etc. VIII. 254-296.). Такимъ образомъ я оставилъ намѣреніе сдѣлать полное изданіе сего Византійскаго писателя. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ сего, знаменитый Академикъ Санкс-Пешербургской Императорской Академіи Наукъ Филиппъ Кругъ, человекъ опытный въ изысканіи древностей сѣверныхъ народовъ, остроумный и счастливый въ изслѣдованіи, сравненіи и изясненіи памятниковъ Россійской Исторіи, извѣстилъ меня, сверхъ всякаго чаянія, какимъ образомъ можно привести къ концу мое прежнее предпріятіе. Онъ писалъ ко мнѣ, что Канцлеръ Россійской Имперіи, Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, знаменитый покровитель наукъ, увидѣвъ въ *Извлеченіяхъ рукописей* отрывокъ Льва Діакона, желаетъ, чтобы сей писатель весь былъ изданъ на его иждивеніе. Сіе извѣстіе чрезвычайно меня обрадовало и возобновило желаніе издашь сіе сочиненіе. И такъ, получивши вскорѣ письмо отъ самаго Графа, я немедленно приступилъ къ дѣлу. Къ ускоренію сего предпріятія содѣйствовали также Французскій Перъ, Тайный

Совѣтникъ, бывшій Министръ внутреннихъ дѣлъ, Графъ Монпешкью (de Montesquiou) и нынѣшній Министръ, Графъ Деказь (Decazes). Сверхъ сего славный знашокъ восточныхъ языковъ, Ректоръ Парижскаго Университета, членъ Корол. Академіи Надписей и Словесности, Сильвестръ де Сасы (Silvester de Sacy), изходашайспволавъ позволеніе напечатать Исторію Діакона въ Корол. Типографіи. Такимъ образомъ писаніе въ два года было кончено.

5. Теперь скажемъ, что намъ извѣстно о жизни Льва Діакона (Notitt. Mss. VIII. 257. С). Онъ родился въ малой Азіи, въ мѣстечкѣ Калоѣ (Le Quien Orient. Christ. I. 726. С.), близъ источника рѣки Каиспра (См. Л. Діак. Кн. I. 1.). Отецъ его былъ мѣшко Василій, о сословіи коего ничего не извѣстно. Проживши первые годы дѣтства своего въ домѣ родителей, онъ перѣхалъ въ Конспаннинополь учиться, гдѣ въ 966 г. мѣсяца Апрѣля, въ день Вознесенія Господня, былъ свидѣтелемъ народнаго возмущенія, во время коего видѣлъ Императора Никифора, спокойно ѣхавшаго по городу, и удивлялся его великодушію (См. Л. Діак. Кн. IV. 7.). И такъ, полежаши, что тогда ему было около шестнадцати лѣтъ, можно отнести время его рожденія къ 950 году. Но въ 973 году онъ былъ уже въ Азіи, и вѣроятно въ сіе время видѣлъ шѣхъ чудныхъ близнецовъ, о коихъ онъ упоминаетъ въ десятой книгѣ (См. Кн. X. 3. стран. 102.). Послѣ того, призванный ко Двору въ 981 г., онъ былъ во время войны съ Болгарами при осадѣ города Триадисцы (Sedren. II. 695. С.), съ Императоромъ Василиемъ въ должности діакона (См. Кн. X, 8.). Въ какомъ онъ былъ званіи послѣ сего и гдѣ жилъ, совершенно не извѣстно. Исторія его возходитъ не далѣе 989 года, когда Вардъ Фока, возста-

Х

вшій проптивъ Императора Василя, побѣжденный погибъ (См. Л. Діак. Кн. X. 9).

6. Желая объяснить происшествія своего времени (959-975), онъ описалъ шолько при страшныя и опасныя войны, Крипскую, Азіашекую и Россійскую. — Всякой вѣкъ имѣетъ свои заблужденія: обряды вѣры, гражданскія постановленія, секшы и расколы всегда имѣють великую силу. Во время Льва Діакона краснорѣчіе состояло въ пышномъ слоgѣ, ш. е. въ надушыхъ, неумѣстныхъ пишпическихъ мешафорахъ. Посему онъ не могъ совершенно избѣжать сего порока, особенно въ водныхъ рѣчахъ, хотя онъ и превосходилъ своимъ слогомъ Теофилакша Симокашшу или Никишу Хоніаша. Онъ избѣгаетъ обыкновенныхъ словъ, какъ напр: вмѣсто *братѣ* (*αδελφός*) употребляетъ *единнокровный, единоутробный* (*ομοίωμα, σίντιμος*) и шому подобное. Сверхъ сего главный порокъ его естъ *тавтологія* (шождесловіе): какъ бы желая, кажешся, показатъ обильное свое знаніе языка, онъ весьма часто ставитъ рядомъ нѣсколько словъ, одно и шже означающихъ, напр: *гордый, надменный, напыщенный, надутый* (См. Кн. II. 4.) и шому подобное можно встрѣтитъ почти на каждой страницѣ. Всѣ Византійскіе писатели средняго вѣка наполнены такимъ бесполезнымъ синонимическимъ обиліемъ. Сей суешный слоgъ оставленъ былъ уже во время Палеологовъ Дмишріемъ Кидонскимъ, Хризолорою, Феодоромъ Газою и Халкондвлюю: они первые опровергли рабское подражаніе древнимъ. Прежніе писатели подражали не плавности слога, не возвышенности мыслей древняго Авшора, но шолько старались вшавлять безъ разбору въ свои сочиненія слова его и выраженія. Точно шже дѣлалъ и нашъ Левъ Діаконъ, съ шюю разницею, что онъ

почерпалъ изъ шрехъ полько изшочниковъ , изъ перевода 70 полковниковъ, изъ Гомера и Агаоія Миринѣйскаго; а прочіе выбирали изъ всѣхъ писателей. Онъ особенно, кажется, любилъ несносное велерѣчіе послѣдняго. Изъ Прокопія, писавшаго крашкимъ слогомъ онъ заимшвовалъ, какъ видно, полько нѣкоторыя его изрѣченія, помѣщенныя въ рѣчахъ и присшупѣ его исторіи. Нигдѣ не видно, чшобы онъ читалъ Фукидида, Полибія и Плущарха.

7. Теперь справедливость пребуешъ сказать что нибудь въ пользу Льва Діакона. Главное достоинство его состоитъ въ томъ, что онъ , какъ очевидный свидѣтель описываемыхъ происшествій , стоишъ наряду съ Писателями, онъ конхъ всѣ прочіе Историки заимшвовали свои повѣшвованія. Извѣстно, что Скилишца выписывалъ изъ Льва Діакона, а изъ него Кедринъ. Зонара, по моему мнѣнію, также пользовался Діаконовою исторіею (Ducang. ad Zonar. II. 107. В.), по коей Пагій исправилъ многія ошибки новѣйшихъ въ хронологіи. Всякой согласится, что происшества двора, случившіяся по смерти младшаго Романа (См. Кн. II, 11), возмущенія Льва Куропалаша (См. Кн. IX, 3.), восточныя войны (См. Кн. X, 1.) и особенно Святославою войну Цямискія онъ описалъ хорошо , подробно и вѣрно. Изъ свободнаго , и безприсрасшнаго описанія нарушенной Никифоромъ клятвы (См. Кн. III, 4.) и убійцы его Цямискія видно, что онъ любилъ истину и справедливость. Не лзя сравнивать Льва Діакона, писавшаго исторію въ несчастное и мрачное время невѣжества , съ древними Историками процвѣтавшей Греціи. Для него довольно и того , что онъ образомъ мыслей , слогомъ и ученостію своею изобразилъ свой вѣкъ, какъ должно По сему мы извиняемъ его суевѣріе

XII

къ Астрологiи (См. Кн. X, 6.) и малое познанiе Географiи и древней Исторiи (См. Кн. IX, 6.), лишь бы только онъ хорошо объяснялъ происшествiя своего времени.

8. Сей писатель сохранился въ одной только рукописи Корол. Библиотеки, означенной прежде подъ №. 2561, а нынѣ подъ 1712. Она принадлежала прежде Рафаелю Тришету Дю-Френе (du Fresne), который, по охотѣ своей собирать книги, при Люд. XIII. путешествовалъ по Гишпанiи и Италiи и, осматривая Библиотеки ученыхъ, сварадся изъ оныхъ обогащать свое собранiе. По свидѣтельству Комбефизiя (Origin. C-p. lit. 265. В.), онъ привезъ ее во Францiю изъ Италiи. По смерти Тришета, Тайный Совѣтникъ Людовика XIV, главный Дирекшоръ Казначейства I. В. Колбертъ купилъ у вдовы все его собранiе книгъ для Корол. Библиотеки, въ которомъ было также около 100 Латинскихъ и Итальянскихъ и 40 Греческихъ рукописей. Такимъ образомъ выше упомянутая рукопись попала въ публичную Библиотеку и сдѣлалась извѣстною Дюканжу, Бандину и другимъ ученымъ. Она состоитъ изъ 422 пергаментныхъ и 8 бумажныхъ листовъ; содержитъ въ себѣ, кромѣ другихъ маловажныхъ сочиненiй (Vid. Catalog. Codd. mss. Graec. Bibl. Reg. II. 391. D): 1.) Хроникъ Симеона Логоветы, большею часпiю не изданныхъ (a fol. 18 verso ad fol. 272 rect.); 2.) Исторiю Льва Дiакона (a fol. 272 recto ad 322 rect.); 3.) Хронографiю Михаила Пселла въ 9 часпяхъ, также еще не изданную (a fol. 322 recto ad fol. 422 rect.). Сiя рукопись, судя по формѣ буквъ, похожей на показанную въ Монфоковой Палеографiи (Palaeogr. Graec. 291 №. VII), писана или въ XI или въ XII. вѣкѣ; не знаю, почему составители каталога Корол. Библиотекъ (Catal. Bibl. Reg. II. 391. C.) отнесли ее къ XV. вѣку,

къ которому, можешь быть, дѣйствительно относясь только 8 бумажныхъ листовъ.

9. За Исторією царствованія Императора Никифора я помѣстивъ книгу *о сшибкахъ съ неприятелями*, написанную по его повелѣнію (См. предисл. стран. 114). Ни имени писателя ни о времени совершенно не извѣстно. Авторъ говоритъ, что Императоръ Никифоръ Фока приказалъ ему описать сей способъ (*μύθοις*) воевать съ неприятелями. Судя по похваламъ, коими онъ осыпаетъ сего Государя за его воинскіе подвиги, нельзя думать, что онъ писалъ при Іоаннѣ Цимисхіѣ, убійцѣ Никифора. По сему я полагаю, что сіе сочиненіе писано при Государяхъ Василіѣ и Константинѣ, вступившихъ на престолъ въ 976 году. Къ сему надобно прибавить еще и то, что вездѣ, гдѣ только нужно упомянуть о Государѣ, Авторъ говоритъ во множественномъ числѣ: *благотѣпные или благовѣрные наши Государя* (см. Гл. XIX, стран. 150.). Изъ сей книги мы можемъ получить понятіе, какимъ образомъ Греки воевали въ гористыхъ мѣстахъ, въ половинѣ или въ концѣ X. вѣка. Я присокупилъ ее единственно потому, что она можетъ служить вмѣсто *прижизнаній* (*commentarii*) на походы Н. Фоки и І. Цимисхіа, описанные въ Діаконовой Исторіи; впрочемъ ни красота слога, ни обиліе предметовъ, ни ученость Автора не заслуживаютъ изданія. Я нашелъ сіе сочиненіе въ 4 рукописяхъ: 1) въ Королевской подь №. 2437 (fol. 371 verso — 409. recto) 2) въ Королевской же подь №. 2445 (fol. 320 recto — 335 verso) 3) подь №. 26 (fol. 171 recto — 172 verso) 4) въ Палатинской подь №. 393, доставленной изъ Рима въ Библіотеку 1797 года; въ изданіи я слѣдовала большею частью, первой рукописи, ш. е. подь №. 2437.

10. Слогъ сего не извѣстнаго писателя, не имѣющій никакихъ украшеній, не ровенъ и опривисшъ. Не видно, кому онъ подражалъ. Въ Палашинской рукописи, кромѣ сихъ XXV главъ, есть еще XXIX главъ, почти шогоже содержанія, кошорыя, вѣроятно, принадлежатъ другому писателю. По сему я опустилъ ихъ съ намѣреніемъ помѣстившъ въ слѣдующемъ томѣ.

11. За симъ я присоединилъ опривокъ Іоанна Епифанійскаго, найденный мною въ Вашикан. рукописи (N°. 1065), не имѣющей ни начала ни конца, состоящей изъ 100 хлопчатобумажныхъ (bombusini) листовъ. Тамъ за *разговорами* Теофилакста Симокашши о физическихъ истинахъ, за описаніемъ обласпей (*Эплатов*) Константина Багрянороднаго, за сочиненіемъ Прокопія о зданіяхъ, на 94 листѣ на оборотѣ (fol. 94 verso — 100 verso) находится слѣдующее начало упомянушаго выше сочиненія: *Исторія Іоанна Схоластика и Еларха о приходѣ младшаго Хозроя къ Римскому Императору Маврикію, часть I.* Но и сія первая часть не дошла до насъ въ цѣлости: послѣ 100 листа (на оборотѣ) большая часть рукописи опривана. Впрочемъ, по словамъ Еварія (Evarg. Histor. Eccles. edit. Vales. 442. D.), Іоаннъ совершенно кончилъ свое сочиненіе, но шолько не успѣлъ его издашь. Потерю его Исторіи вознаграждаетъ намъ Теофилакстъ Симокашша (Libb. IV, V. 90. D. 139. D.) вѣрнымъ своимъ описаніемъ бѣгства и возвращенія Хозроева. Іоаннъ, какъ видно изъ сего опривка, подражалъ Фукидидову слогу. Одни признавали его за Іоанна Антиохійскаго, Патріарха Константинопольскаго (Fabric. Bibl. Graec. VI. 686. A. Harles. VIII. 82. A.); другіе за Іоанна Малалу, а нѣкошорые за другаго какаго-то Іоанна. О семъ нужно читашъ Генр. Валезія (Henr. Vales. ad